

Научная статья

УДК 81'253+81'221.2

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-123-131>

СИНХРОНИЯ В УСТНОМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: ОПЫТ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО АНАЛИЗА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Евгения Валерьевна Ильина

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, eugenia.ilina@mail.ru

Аннотация

Введение. Невербальный компонент в устной переводческой деятельности как объект исследования представляет собой лакунарную область. Рассматривается трехстороннее взаимодействие спикера, переводчика и слушающего на предмет интерпретации их жестов, положения тела (и его частей), которые характеризуются как повторяющиеся. Фокус внимания сосредоточен на многоканальности информации, обрабатываемой переводчиком во время работы. В процессе перевода между переводчиком и спикером возникает синхрония, показывающая степень вовлеченности в коммуникацию, что позволяет спикеру верифицировать перевод. Данный индикатор дает понимание об адекватности передаваемого смысла, так как спикер имеет возможность оценивать ее на уровне невербальной коммуникации и ответной реакции слушающего.

Цель – изучить невербальное взаимодействие между оратором и переводчиком в контексте устного последовательного перевода на примере возникающего мимикрического явления синхронии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили видеоролики с участием красноярских переводчиков общим хронометражем 1 ч 57 мин 29 с. Каждый ролик представляет собой интервью с участниками первенства мира по керлингу среди юниоров, проходившего в г. Красноярске в январе 2020 г. Для разметки видеороликов использовалась специализированная программа ELAN, позволяющая выполнять аннотацию медиафайлов по различным параметрам. Для обработки результатов применялся метод аннотирования по А. А. Кибрику, предполагающий графическое отображение результатов.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования удалось проследить за возникновением синхронии между переводчиком и оратором, показывающей установление связи и приводящей к принятию тех или иных переводческих решений. Удалось также проследить и обратное – когда синхронии не возникает, а появляются неточности в переводе или неполный перевод.

Заключение. На основе проведенного анализа сформировано понимание принципов трехстороннего взаимодействия в условиях многоканальности получения информации. Сходство движений, жестов и положения тела участников коммуникации является адаптацией собеседников к поведению друг друга, что говорит об их вовлеченности и координации коммуникативного поведения участников. Чем больше участники коммуникации погружены в общение, тем больший уровень синхронии они демонстрируют.

Наглядно продемонстрировано явление синхронии. Ситуации, в которых взаимодействие переводчика и спикера оказалось неэффективным и цель коммуникации не была достигнута или была достигнута не полностью, показаны с помощью примеров эмблематических, иллюстративных и регулятивных жестов.

Ключевые слова: теория перевода, межкультурная коммуникация, невербальное общение, мультимодальность, жестикуляция

Для цитирования: Ильина Е. В. Синхрония в устном последовательном переводе: опыт мультимодального анализа невербальной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 123–131. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-123-131>

Original article

SYNCHRONY IN CONSECUTIVE INTERPRETATION: PRACTICE IN MULTIMODAL ANALYSIS OF NON-VERBAL COMMUNICATION

Evgeniya V. Ilina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, eugenia.ilina@mail.ru

Abstract

Introduction. The non-verbal component in interpretation as a unit of analysis is a scientific gap. This paper studies the three-way interaction between speaker, interpreter and listener for the interpretation of gestures, body position (and its parts), which are characterized as repetitive. It is focused on the multichannel system of the information processed by the interpreter during the work and the ways of processing it. A synchrony occurs between the interpreter and the speaker during the interpretation. It shows on what extent the participants of the communication are involved in this communication. Such involvement allows the speaker to verify the result of the interpretation. It gives an understanding of the transmitted meaning and its appropriateness, since the speaker can judge by the non-verbal communication and the response of the listener.

The goal is to study the non-verbal interaction between the speaker and the interpreter in the context of consecutive interpretation using the example of the emerging mimicry phenomenon of synchrony.

Materials and methods. The material of the research is video clips with the participation of Krasnoyarsk interpreters with a total duration of 1 hour 57 minutes 29 seconds. Each video is an interview with the participants of the World Junior Curling Championships that was held in Krasnoyarsk in January 2020. A specialized program ELAN was used for marking up videos, which allows annotating media files according to various parameters. The method of annotation according to A. Kibrik was used to process and graphically display the results.

Results and discussion. The study shows that the synchrony occurs between the interpreter and the speaker. It means that the connection was established between the participants of the communication that leads to the adoption of certain interpreting decisions. However, we managed to see the opposite situation when there is no synchrony, but there are inaccuracies in the translation or incomplete translation.

Conclusion. On the basis of the analysis, an understanding of the principles of three-way interaction in conditions of multichannel information acquisition was formed. The similarity of movements, gestures and body position of the participants in communication is the adaptation of the interlocutors to the behavior of each other, which indicates their involvement and coordination of the communicative behavior of the participants. The more the communication participants are immersed in communication, the greater the level of synchrony they demonstrate.

The phenomenon of synchrony is clearly demonstrated. Situations in which the interaction of the translator and the speaker turned out to be ineffective and the goal of communication was not achieved or was not fully achieved are shown using examples of emblematic, illustrative and regulatory gestures.

Keywords: *translation theory, intercultural communication, non-verbal communication, multimodality, gestures*

For citation: Ilina E. V. Sinkhronizatsiya v ustnom perevode: opyt mul'timodal'nogo analiza neverbal'noy kommunikatsii [Synchrony in Consecutive Interpretation: Practice in Multimodal Analysis of Non-Verbal Communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 1 (219), pp. 123–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-123-131>

Введение

Устный последовательный перевод до XXI в. изучался исключительно с точки зрения перекодирования единиц перевода с языка А на язык Б, принимая во внимание только вербальную составляющую переводческого акта. Однако люди взаимодействуют между собой не только с помощью вербальных сигналов, но и с помощью выражения лица, жестов, взгляда, положения тела, которые играют важную роль в передаче смысла и достижении цели коммуникации. Невербальный компонент в устной переводческой деятельности появился в статьях как предмет исследования не так давно, но все еще представляет исследовательскую лауну в устном переводческом дискурсе. Работа, направленная на изучение невербального компонента и развитие жестовой коммуникации, представлена Е. Ю. Мощанской в 2016 г. В ней освещена национально-культурная специфика жестов-эмблем, представлены задания для подготовки студентов на понимание жестов в акте устного перевода, представлена классификация жестов, создан раздел, посвященный культуре невербального поведения устного переводчика [1].

А. Мейерабиан статистически подсчитал и вывел модель соотношения вербальных и невербальных средств в межличностной коммуникации, которая впоследствии стала называться правилом 55–38–7, где телодвижения передают 55 % информации, голос – 38 %, а слова – 7 % [2].

В реальной жизни мы редко получаем информацию только из одного канала или одной модальности. По мнению Е. В. Чисовой, визуальная информация облегчает понимание речи на слух, особен-

но в шумной обстановке [3]. Теория множественных источников [4], в которой говорится о том, что «люди имеют способность к многозадачности, вытекающей из отдельных ограниченных умственных ресурсов, связанных с четырьмя измерениями: этап обработки, выбор кода, тип реакции и модальность», концептуально объясняет преимущество мультимодальной обработки при аудиовизуальном восприятии информации [3, 5].

Следуя за А. А. Кибриком, «для создания реалистического представления о языке как центральной способности человека нужно учесть еще несколько обстоятельств: (1) языковые единицы не только хранятся как элементы системы, но и используются в режиме онлайн для оформления мысли. (2) Помимо вербальных компонентов, звук включает в себя интонацию, акцентирование, темп, громкость и т. д. Данные элементы тесно взаимосвязаны с вербальными. (3) Спикер не только производит звук, который впоследствии воспринимается на слух, но и совершает движения, воспринимаемые собеседником зрительно. Подход, при котором разные типы коммуникативного поведения рассматриваются совместно, получил название мультимодального» [6].

Особенностью акта последовательного перевода является само выполнение перевода с использованием различных каналов связи [3]. Во время акта последовательного перевода переводчик имеет возможность вести переводческую нотацию претензионной информации от руки и впоследствии использовать записи для воспроизведения слов спикера. Важным является то, что во время записи ему необходимо следить и за речью оратора, ее

темпом, тоном голоса и сохранять нужный зрительный контакт.

Несмотря на малоизученность невербальной коммуникации в переводе, в лингвистике этой проблематике уделяется большое внимание. Так, Г. Е. Крейдлин полагает, что кинетические стороны поведения людей – их жесты и позы, как люди стоят или сидят, как располагаются по отношению друг к другу, как обмениваются взглядами – играют решающую роль в устной коммуникации [7]. Однако несмотря на их важность, им невозможно обучить, поскольку они возникают подсознательно и не могут контролироваться (А. Мерабиан, Д. Моррис, С. Г. Тер-Минасова, П. Экман) [7]. Согласно Д. Бургун, Д. Буллеру и Д. Вудал, невербальное общение – это «невывказанный диалог», который включает в себя «все сообщения, которыми люди обмениваются помимо слов» [7]. М. Кнапп связывает невербальное общение со «всеми теми человеческими реакциями, которые не описываются как явно выраженные слова (устные или письменные)» [7]. Принимая во внимание использование невербальных сигналов в компьютерном общении, Б. Де Пауло и Г. Фридман считают, что «невербальное общение – это динамический, в основном личный обмен информацией посредством сигналов, отличных от слов» [7].

Следуя мнению Е. Ю. Мощанской, невербальные средства, которые мы используем в своей речи, выступают своеобразными индикаторами внутреннего психического состояния, отношений и личностных качеств, тем самым создавая подтекст для вербального общения [1]. Невозможно рассматривать невербальную составляющую коммуникации в ситуации перевода в отрыве от других коммуникативных приемов спикера, так как невербальные сигналы оказывают на переводчика, спикера и остальных участников коммуникации влияние как на сознательном, так и на бессознательном уровнях [8].

Одни из самых захватывающих особенностей человеческого общения – это точное время синхронизации и координация коммуникативного поведения участников. В невербальной коммуникации одним из интересных явлений представляется синхрония, которую мы понимаем как «согласованность движений людей в процессе взаимодействия» [9]. Одним из проявлений синхронии является сходство движений, жестов, «отзеркаливание» положения тела собеседника. Собеседники реагируют на действия друг друга и способны скоординироваться для обмена ролями «собеседник-слушатель». Они также склонны предвидеть последующие шаги друг друга и следить за поведением, поэтому взаимодействие и обмен сигналами происходят одновременно и могут быть названы син-

хронной деятельностью. Такой вид адаптации собеседников к поведению друг друга часто называют «выравниванием» (alignment) [10, 11]. Другие термины, которые используются для описания и обозначения синхронного поведения, – это копирование или мимикрия. Взаимодействие может варьироваться от непреднамеренного копирования поведения другого человека до преднамеренной имитации.

Ученые также рассуждают о переносе человеческого поведения на созданных в виртуальном пространстве персонажей, уделяя особое внимание мимике и ее выразительности [12]. Исследователи анализируют движения человеческого тела для более детальной проработки виртуальных агентов [12]. Они должны реагировать должным образом на взаимодействие с живым собеседником. В их работе большую роль играет интерпретация и восприятие мимики, предугадывание эмоций, показываемых живым человеком. Персонаж призван не в точности дублировать те эмоции, которые видит, а основываться на моделях, представляющих исходное выразительное поведение пользователя. Такая синхрония больше направлена на реципиента.

Мы также можем различать синхронию, более ориентированную на агента, а не на реципиента коммуникации. Она тоже требует восприятия и интерпретации агентом поведения собеседника. Однако такая синхрония предполагает, что агент демонстрирует поведение, подобное реципиенту естественным образом. Это значит, что одновременная реакция является результатом ожидания агентом реакции реципиента. Агент оценивает поведение собеседника отношением к его (агента) целям и намерениям. Синхрония есть неосознанное планирование поведения, а не его намеренное копирование с собеседника [13].

Разница между мимикрией и синхронией мало обозрима на описательном уровне. Однако, по мнению Натали Себанц, эта разница связана с ожиданием и координацией коммуникативных действий: в синхронии действие возникает из намерения партнера представить что-то в манере, совпадающей с его поведением, в то время как в мимикрии копируется только внешнее проявление поведения партнера [14].

В целом любые жесты могут нести коммуникативную важность, все зависит от интерпретации собеседника. Иногда бывает трудно придать однозначное значение жестам и движениям тела, а зачастую это даже невозможно. С точки зрения синхронии, не обязательно искать семантическое сходство в жестах и движениях. Так как необходимо передать не конкретное концептуальное значение, а указать на своеобразное «сотрудничество»,

установленное между спикерами. Таким образом, любое движение может служить отправной точкой для цепочки «совместных» жестов, поскольку слушатели бессознательно реагируют на жесты говорящего. Оратор также бессознательно реагирует на поведение слушателя [13]. В будущем возможно дополнительно изучить роли говорящего и слушающего, а также проследить изменения синхронии при смене ролей.

Данная работа посвящена трехстороннему взаимодействию переводчика и двух спикеров с фокусом на их жестах и положении тела (и его частей), которые проявляются или возникают одновременно. Исследовательское внимание сосредоточено на явлении синхронии, возникающей между участниками, так как она сигнализирует о том, что все собеседники вовлечены в коммуникацию и могут предугадывать поведение друг друга [13]. Гипотеза данного исследования заключается в том, что проявление синхронии свидетельствует о возникновении кооперации и понимания между участниками: чем лучше они понимают друг друга и чем больше они погружены в общение, тем более синхронное поведение они будут демонстрировать неосознанно (подсознательно).

В связи с малоизученностью описанной области предполагается, что полученные данные помогут глубже понять функции синхронии в коммуникации и переводе. Заполнение исследовательских лакун позволит создать базу для дальнейших более детальных исследований, применять полученные знания на практике и создавать учебные пособия.

Материал и методы

Материалом исследования послужили пять видеороликов с участием красноярских переводчиков, общей продолжительностью 1 ч 57 мин 29 с. Каждый ролик – это интервью с участниками первенства мира по керлингу среди юниоров, которое проходило в Красноярске в январе 2020 г. Рабочие языки мероприятия – русский, английский. У всех трех сторон (переводчик, спикер, журналист) получено согласие на ведение видеосъемки и использование материалов для анализа и проведения исследования.

В качестве основного метода применялось аннотирование микрокомпозиции мультимодального контекста, которое позволяет наглядно продемонстрировать явление синхронии и выделить факторы, влияющие на успешность коммуникации. Метод аннотирования предполагает графическое отображение результатов, которые представлены в примерах 1–7. Для разметки аннотирования использовалась программа ELAN, v5.8. Количество разметчиков – 1.

Результаты и обсуждение

Исходя из анализа работ по когнитивной лингвистике в области перевода, большое внимание уделяется «рассекречиванию» мыслительных процессов переводчика в ходе декодирования сообщения на языке А и перекодирования его на язык Б, описывая то, что способствует достижению эквивалентности в переводе [15]. В проанализированных работах авторы в основном фокусируются на вербальном компоненте перевода, делая выводы о принятии переводческих решений в опоре на текстоцентрический подход [16]. В настоящей работе мы смещаем акцент с вербального на невербальный компонент, пытаюсь понять, насколько невербальная семиотика важна в процессе перевода и какие функции она может выполнять.

Согласно Г. Е. Крейдлину, семиотическая классификация жестов начинается с деления всех жестов на три больших класса. Это (а) эмблемы или эмблематические жесты – единицы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от речевого контекста; (б) иллюстраторы или иллюстративные жесты – единицы, сопровождающие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации либо иллюстрирующие какой-то объект или аспект коммуникации. В свою очередь они делятся на два подкласса: собственно иллюстраторы – жесты, которые что-то иллюстрируют в действительности, и аккомпанияторы – жесты, сопровождающие речь и структурирующие или ритмизирующие ее; (в) регуляторы или регулятивные жесты – единицы, управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию [17].

В примере 1 представлен иллюстративный жест, сопровождающий речевое сообщение о смене часовых поясов для спортсмена, прилетевшего в Красноярск из США. Переводчик сохраняет зрительный контакт в момент выступления оратора, но при этом успевает делать записи, периодически склоняясь над блокнотом. На фрагменте 1с видно, что в момент жеста рукой, показывающего обратный отсчет на 9 часов от 24, переводчик смотрит на спикера. Подтверждением синхронии является повтор иллюстратора, раскадрованного на рисунках 2а–2е, и полноценный перевод фрагмента речи.

Наблюдая за установлением контакта между спикером и переводчиком, можно также заметить и совпадение культурно ориентированных жестов в коммуникации.

В примере 2 показано, как спикер повторяет за переводчиком жест приветствия, демонстрируя раскрытые ладони и немного разводя руки в сторону, что, по А. Пизу, означает доверие и открытость [18]. В данной ситуации такой регулятор не требу-

ет перевода, но является индикатором синхронии как установившейся связи между участниками коммуникации.

В отличие от предыдущих примеров, в примере 3 показаны два канала передачи информации от спикера к переводчику. Спортсмен перечисляет

страны, в которых его команда соревновалась за прошедшее время. Вспоминая, он загибает пальцы, называя новую страну. Несмотря на то, что переводчик записывает данные в блокнот, она неосознанно применяет тот же жест «перечисления», чтобы не забыть назвать все страны.

1a

1b

1c

1d

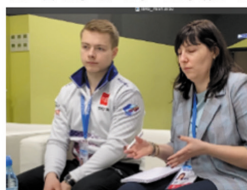

1e

Спортсмен: For me it was a 15-hour time change or 9 *** *back with 24*

2a

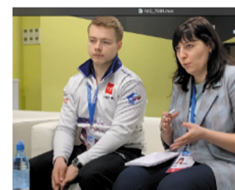
2b

2c

2d

2e

Переводчик: Разница во времени для меня составила 15 часов *или минус 9 часов от 24.*

Пример 1. Пример иллюстративного жеста, сопровождающего речевое сообщение

1a

1b

1c

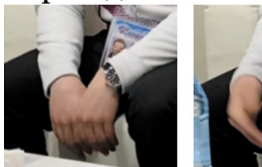

1d

1e

Переводчик: I am really glad to meet you today

2a

2b

2c

2d

2e

Спортсмен: Nice to meet you

Пример 2. Пример регулятивного жеста, устанавливающего коммуникацию

1a

1b

1c

1d

1e

Спортсмен: And I've been to Switzerland, Norway, Korea, China, here...

2a

2b

2c

2d

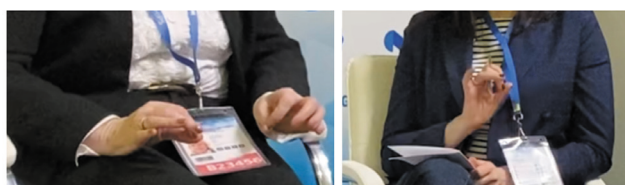

2e

Переводчик: Я был в Швейцарии, в Норвегии, в Корее, в Китае, здесь...

Пример 3. Пример иллюстративного жеста аккомпаниатора, сопровождающего речевое сообщение

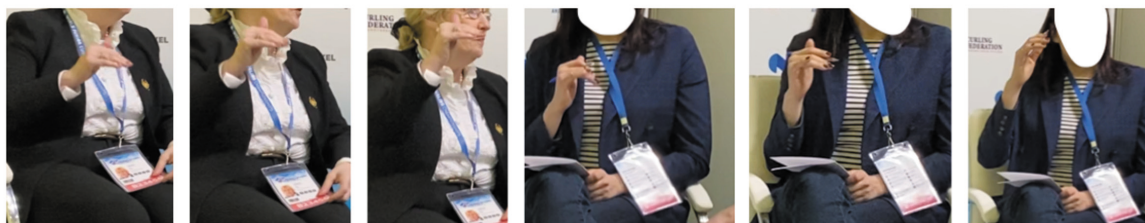
Еще одним интересным примером синхронии может служить использование жеста «окей» в межкультурном общении. Безусловно, этот жест очень распространен, однако в зависимости от страны и национальности участников коммуникации результат использования данного символа может быть разным. В примере 4 представлена работа переводчика во время интервью с президентом Международной федерации керлинга из Шотландии.

1a
Спикер: It's perfect

2a
Переводчик: Просто идеально

Пример 4. Пример эмблематического жеста, имеющего самостоятельное лексическое значение и передающего смысл независимо от речевого контекста

1a 1b 1c
Спикер: Russia being the fourth best curling nation in Europe... will move up

Пример 5. Пример жеста-иллюстратора, сопровождающего речевое сообщение

Яркий пример жеста, сопровождающего речь, на который можно опереться при переводе фрагмента, представлен в примере 5. Дело в том, что во время данного отрывка в комнате для интервью параллельно происходила фотосъемка, и из-за щелчков затвора спикера было практически не слышно. Тихая речь оратора еще больше усугубляла положение. Однако так как переводчик успевала как записывать, так и поддерживать зрительный контакт, ей удалось адекватно передать смысл сообщения, неосознанно воссоздав жест спикера: поступательное движение кистью вверх с ладонью, обращенной в пол. Данный жест сопровождает высказывание о том, что *рейтинг России на мировой керлинг-арене со временем будет повышаться, а сейчас страна занимает 4 место*.

Несмотря на кажущуюся простоту взаимодействия со спикером и наличие синхронии, подтверждающей кооперацию, существуют и примеры полного отсутствия такого явления. В примере 6 изображено, что переводчик с самого начала

2a 2b 2c
Переводчик: На данный момент Россия является 4-й самой играющей в керлинг страной в мире, и я уверена, что такими темпами ее рейтинг будет только подниматься

1a 1b 1c
Спортсмен: When I was young I played a bit of soccer football, and I played baseball. I played a lot of tennis at home. I am just enjoying sport in general like skateboarding, surfing...

2a 2b 2c 2d 2e

3a

Переводчик: С самых малых лет очень любил спорт и занимался всем, чем нравилось.

Пример 6. Пример иллюстративного жеста-аккомпаниатора, сопровождающего речевое сообщение, при отсутствии синхронии

Пример 7. Пример жеста-иллюстратора, сопровождающего речевое сообщение, при отсутствии синхронии

интервью ведет себя со спикером – спортсменом из Канады – очень закрыто.

Канадский спортсмен активно жестикулирует и ведет себя достаточно уверенно. При этом он сохраняет зрительный контакт с журналистом, когда та задает вопросы, и переключается на переводчика, когда слушает перевод на английский. Переводчик, в свою очередь, говорит медленно, делает долгие паузы, постоянно смотрит в записи. При перечислении лексического ряда спикер загибает пальцы, подобно тому, как было в примере 3. На раскадровках 2а–2е иллюстраторы представлены более детально. На рис. 3а показан акт перевода, где отчетливо видно, что переводчик хоть и сохраняет зрительный контакт с журналистом, признаков синхронии не проявляется.

Об отсутствии синхронии говорит и тот факт, что все перечисленные виды спорта остались непереуведенными.

Отсутствие синхронии в данном переводческом акте подтверждается примером 7.

Спикер сопровождает свою речь жестах, где кисти рук поступательно движутся вверх. На рис. 1а–1д можно видеть раскадровку жеста спикера. Рисунки 2а и 2б иллюстрируют положение рук и тела переводчика в момент перевода отрывка.

Закрытая поза спикера с руками на груди может указывать на то, что медленный темп речи, тихий голос и длинные паузы настораживают спортсмена, заставляя задуматься, а правильно ли его слова донесли до журналиста. Можно сделать вывод, что это мешает эффективной коммуникации, так как отсутствие синхронии очевидно лишает спикера проверить адекватность передачи его слов второму

коммуниканту. Отсюда следует, что синхрония, демонстрируя вовлеченность переводчика, позволяет спикеру как бы авторизовать перевод. То есть схожесть реакций дает понимание об адекватности передаваемого смысла, поскольку спикер может верифицировать информацию только на уровне невербальной коммуникации и ответной адекватной реакции слушающего.

Заключение

Проведенный анализ способствует пониманию принципов трехстороннего взаимодействия между участниками опосредованной коммуникации, коей является процесс перевода, а также проследить работу переводчика в условиях многоканальности получения информации.

Аннотирование микрокомпозиции мультимедального контекста в процессе перевода позволяет наглядно продемонстрировать явление синхронии и выделить факторы, влияющие на успешность коммуникации. Таким образом, возникновение и проявление эмблем, иллюстраторов, аккомпанияторов и регуляторов в коммуникации у обоих спикеров поддерживает синхронию и указывает на кооперацию участников переводческого акта. В ходе анализа удалось получить доказательства того, что при отсутствии синхронии взаимодействие переводчика и спикера оказалось менее эффективным и завершилось мимикой спикера, демонстрирующей высокую степень сомнения и недоверия к контенту перевода. Прослеживаемая синхрония в трехстороннем общении и в условиях многоканальности демонстрирует факт вовлеченности переводчика в работу. Данное явление как

бы позволяет спикеру авторизовать перевод, основываясь на схожести невербальной реакции. Поскольку спикер может верифицировать информацию только на уровне невербальной коммуника-

ции и ответной адекватной реакции слушающего, одинаковые реакции участников коммуникации дают понимание об адекватности передаваемого смысла.

Список литературы

1. Мощанская Е. Ю. Невербальный компонент общения в устном переводческом дискурсе: учеб.-метод. пособие. Пермь: Изд-во Пермского нац. исслед. политехн. ун-та, 2016, 122 с.
2. Cooper K. *Nonverbal Communication for business success*. New York: AMACOM, 1979.
3. Чистова Е. В. Мультиканальность и мультимодальность восприятия в когнитивной деятельности переводчика-синхрониста // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 9. С. 337–342.
4. Wickens C. D. Processing resources in attention // *Varieties of Attention* / ed. by R. Parasuraman, R. Davies. N. Y.: Academic Press, 1984. P. 63–101.
5. Lu S. A., Wickens C. D., Prinett J. C., Hutchins S. D., Sarter N., Sebok A. Supporting interpretation management and multimodal interface design: Three meta-analyses of task performance as a function of interrupting task modality // *Human Factors*. 2013. № 55 (4). P. 697–724.
6. Кибрик А. А. Русский мультиканальный дискурс. Ч. 1. Постановка проблем // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 1. С. 70–80.
7. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
8. Poyatos F. The reality of multichannel verbal-nonverbal communication in simultaneous and consecutive interpretation // *Nonverbal Communication and Translation: New Perspectives and challenges in literature, interpretation and media*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. P. 249–282.
9. Bernieri F. J., Rosenthal R. Interpersonal coordination: behavior matching and interactional synchrony, *Fundamentals of nonverbal behavior*, Cambridge University Press; Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1991. P. 401–432.
10. Pickering M. J. and Garrod S., Towards a Mechanistic Psychology of Dialogue, *Behavioral and Brain Sciences*, 2004, 27: p. 169–226.
11. Yasuhiro Katagiri, Interactional alignment in collaborative problem solving dialogues, 2005. In *Proceedings of the 9th International Pragmatics Conference*, Riva del Garda Italy.
12. Caridakis G., Raouzaoui A., Bevacqua E., Mancini M., Karpouzis K., Malatesta L., Pelachaud C. Virtual Agent Multi-modal Mimicry of Humans // *Language Resources and Evaluation*. 2007. № 41 (3–4). P. 367–388.
13. Jokinen K., Parkson S. Synchrony and Copying in Conversational Interactions, 2011. 7 p.
14. Sebanz N., Bekkering H., Knoblich G. Joint Action: Bodies and Minds Moving Together // *Trends in Cognitive Sciences*. 2006. Vol. 10, № 2. P. 70–76.
15. Chistova E. V. Interactivity of simultaneous interpreters as actors of a cognitive event // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. Т. 13, № 3. С. 375–384.
16. Чистова Е. В. Предметное поле отечественного когнитивного переводоведения: ключевые точки и векторы развития // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2019. Вып. 9 (206). С. 64–71.
17. Крейдлин Г. Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2014, 20 с.
18. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли по жестам. 2010. 448 с.

References

1. Moshchanskaa Ye. Yu. *Neverbal'ny component obshcheniya v ustnom perevodcheskom diskurse: uchebno-metodicheskoye posobiye* [The non-verbal component of communication in interpretation discourse, teaching aid]. Perm, Perm National Research Polytechnic University Publ., 2016. 122 p. (in Russian).
2. Cooper K. *Nonverbal Communication for business success*. New York, AMACOM Publ., 1979.
3. Chistova E. V. Mul'tikanal'nost' i mul'timodal'nost' vospriyatiya v kognitivnoy deyatel'nosti perevodchika-sinkhronista [Multichannel and multimodality of perception in the cognitive activity of a simultaneous interpreter]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2019, vol. 12, no. 9, pp. 337–342 (in Russian).
4. Wickens C. D. Processing resources in attention. In: *Varieties of Attention*. Ed. by R. Parasuraman, R. Davies. N. Y., Academic Press Publ., 1984. Pp. 63–101.
5. Lu S. A., Wickens C. D., Prinett J. C., Hutchins S. D., Sarter N., Sebok A. Supporting interpretation management and multimodal interface design: Three meta-analyses of task performance as a function of interrupting task modality. *Human Factors*, 2013, vol. 55 (4), pp. 697–724.
6. Kibrik A. A. Russky mul'timodal'ny diskurs. Chast' 1. Postanovka problem [Russian multichannel discourse. Part 1. Statement of problems]. *Psikhologicheskij zhurnal – Psychological Journal*, 2018, vol. 39, no. 1, pp. 70–80 (in Russian).

7. Kreydlin G. Ye. *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i yestestvenny yazyk* [Non-Verbal Semiotics: Body Language and Natural Language]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2002. 592 p. (in Russian).
8. Poyatos F. The reality of multichannel verbal-nonverbal communication in simultaneous and consecutive interpretation. In: *Nonverbal Communication and Translation, New Perspectives and challenges in literature, interpretation and media*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company Publ., 1997. Pp. 249–282.
9. Bernieri F. J., Rosenthal R. *Interpersonal coordination: behavior matching and interactional synchrony, Fundamentals of nonverbal behavior*. Cambridge University Press; Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1991. P. 401–432.
10. Pickering M. J., Garrod S. Towards a Mechanistic Psychology of Dialogue. *Behavioral and Brain Sciences*, 2004, vol. 27, issue 2, pp. 169–226.
11. Yasuhiro Katagiri, Interactional alignment in collaborative problem solving dialogues. In: *Proceedings of the 9th International Pragmatics Conference*, Riva del Garda Italy, 2005.
12. Caridakis G., Raouzaïou A., Bevacqua E., Mancini M., Karpouzis K., Malatesta L., Pelachaud C. Virtual Agent Multi-modal Mimicry of Humans. *Language Resources and Evaluation*, 2007, no. 41 (3-4), pp. 367–388.
13. Jokinen K., Parkson S. Synchrony and Copying in Conversational Interactions. *The 3rd Nordic Symposium on Multimodal Communication*, Helsinki, 2011, vol. 15, pp. 18–24.
14. Sebanz N., Bekkering H., Knoblich G. Joint Action: Bodies and Minds Moving Together. *Trends in Cognitive Sciences*, 2006, vol. 10, no. 2, pp. 70–76 p.
15. Chistova E. V. Modeli vzaimodeystviya sinkhroynykh perevodchikov kak aktorov kognitivnogo sobytiya [Interactivity of simultaneous interpreters as actors of a cognitive event]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nog universiteta. Gumanitarnye nauki – Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 375–384 (in Russian).
16. Chistova E. V. Predmetnoye pole otechestvennogo kognitivnogo perevodovedeniya: klyuchevye tochki i vektory razvitiya [The subject field of Russian cognitive translation studies: key points and vectors of development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2019, vol. 9 (206), pp. 64–71 (in Russian).
17. Kreydlin G. Ye. Semioticheskaya kontseptualizatsiya tela i problema mul'timodal'nosti [The semiotic conceptualization of the human body and the question of multimodality]. *Ecologiya yazyka i kommunikativnaya praktika – Ecology of language and communicative practice*, 2014, no. 2, pp. 100–120 (in Russian).
18. Pease A., Pease B. The Definitive Book of Body Language: The Hidden Meaning Behind People's Gestures and Expressions [Russ. ed.: Piz A., Piz B. *Yazyk telodvizheniy. Kak chitat' mysli po zhestam*. Moscow, Eksmo Publ. 2010. 448 p.].

Информация об авторах

Е. В. Ильина, магистрант, Сибирский федеральный университет (пр. Свободный, 82а, Красноярск, Россия, 660041).

Information about the authors

E. V. Ilina, undergraduate student, Siberian Federal University (pr. Svobodny, 82a, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660041).

Статья поступила в редакцию 20.05.2021; принята к публикации 20.12.2021

The article was submitted 20.05.2021; accepted for publication 20.12.2021